

Мельник против Украины

[Melnik – Ukraine] (№ 72286/01)

Постановление от 28 марта 2006 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

В сентябре 2000 года заявитель начал отбывать назначенное ему наказание в виде лишения свободы на срок пять лет после того, как суд признал его виновным в совершении преступлений, связанных с наркотиками. Медицинское обследование, проведенное при его поступлении в место заключения, показало, что он был практически здоров. Месяц спустя он был переведен в другое исправительное учреждение, где он не прошел обязательного медицинского обследования на предмет выявления возможного туберкулеза. В апреле 2001 года он обратился с жалобой к врачу исправительного учреждения на то, что у него появилась одышка, и он стал отхаркивать мокроту. После того, как ему дважды поставили неправильный диагноз «рак легких», его в конце концов перевели на лечение в туберкулезную больницу для осужденных, где, начиная с июня 2001 года, его лечили от туберкулеза. В марте 2004 года ему был поставлен диагноз «клинически излечимый туберкулез».

Заявитель жалуется в Европейский Суд, в частности, на то, что ему не было предоставлено требуемое медицинское лечение от туберкулеза и необходимая при этом заболевании помощь врачей. Заявитель утверждает, что его содержали совместно с другими заключенными, болеющими туберкулезом и СПИДом, в отвратительных условиях переполненных камер. Он утверждает, что заключенные были вынуждены спать по очереди на металлических двухъярусных койках; их лишили доступа к дневному свету и свежему воздуху и не обеспечивали адекватным питанием. Кроме того, специальные поезда для транспортировки заключенных были переполнены, у заключенных не было доступа к дневному свету, и им не давали в достаточном количестве пищи и питьевой воды. Государство-ответчик оспорило многие из этих утверждений.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции. Европейский Суд отмечает, что данные, представленные государством-ответчиком и заявителем относительно размеров камер, в которых он содержался, указывают на то, что на каждого заключенного приходилось от одного до двух с половиной квадратных метров площади на каждого заключенного, что, как установил Европейский Суд, говорит о сильной переполненности камер заключенными, особенно с учетом нормативов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, который рекомендовал минимум 7 квадратных метров на одного заключенного.

Кроме того, туберкулез у заявителя не был выявлен, пока не прошло почти два с половиной месяца после того, как впервые пожаловался на плохое состояние своего здоровья. Два неправильных диагноза, поставленных ему, подтверждают обоснованность жалоб заявителя на неадекватность предоставлявшегося ему медицинского лечения, неспособность быстро выявить у него заболевание

туберкулезом или изолировать его и предоставить ему надлежащую и своевременную медицинскую помощь. Более того, когда он был переведен в другое исправительное учреждение, ему не провели обязательное медицинское обследование на предмет выявления возможного туберкулеза. Его здоровье пошло на поправку только в октябре 2001 года, а его длительное лечение привело к тому, что у него ухудшилось зрение, и он стал страдать головокружениями. В заключение следует отметить: заявителю не была предоставлена надлежащая или своевременная медицинская помощь, учитывая тяжесть его заболевания и его последствия для здоровья заявителя.

Европейский Суд также отмечает, что санитарно-гигиенические условия содержания заявителя в исправительном учреждении были неудовлетворительными и способствовали ухудшению его здоровья. Такие условия должны были причинить ему значительные психические и физические страдания, унижающие его человеческое достоинство и порождающие в нем чувства, которые ведут к унижению и попранию личности. Европейский Суд поэтому заключил, что содержание заявителя под стражей в переполненных камерах в отсутствие надлежащей медицинской помощи и удовлетворительных санитарно-гигиенических условий, сопряженное с продолжительностью такого содержания под стражей, приравнивается к унижающему человеческое достоинство обращению.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 13 Конвенции. Государство-ответчик не продемонстрировало Европейскому Суду, что законодательство Украины предоставляло заявителю возможность обжаловать условия его содержания под стражей или что доступные ему средства правовой защиты были эффективными, то есть, что они могли воспрепятствовать тому, чтобы были допущены нарушения Конвенции или чтобы они продолжались, либо что с их помощью можно было бы надлежащим образом загладить вред, причиненный заявителю.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции (вынесено единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 10 тысяч евро в возмещение причиненного ему морального вреда и определенную сумму в возмещение судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.